

К окошку в ларьке стояла длинная очередь — ее, наверно, возглавляла эта послышавшая перцем глыба мяса. Очередь негодовала и возмущалась, как может негодовать и волноваться только очередь.

Не стоило особого труда выяснить, в чем дело. Оказалось, что никто не хочет брать отрезанный с краю, самый жирный, неаппетитный кусок. Очередь предлагала продавщице разрезать буженину посередине, где она была постная и сочная, а краевые кусочки приложить в виде дощечки к каждой порции.

Но продавщица хотела принять это разумное предложение. Почему? Этого никто не знал, и поэтому люди волновались еще больше.

— Не хочу резать пополам! — и все! — время от времени заявляла продавщица — берите с краю! Она стала подбегать и с вызовом смотрела на очередь.

— Не уйдем, пока не начнет резать! — раздавались возгласы из толпы.

Я остановился посмотреть, чем же кончится поединок. Мела поземка. Мороз крепчал. Уже было почти темно. Очередь стояла на самом ветру, припыхивала, терла уши, но не расходилась.

Не сдавалась и продавщица. От нечего делать она протирава тряпкой консервные банки.

— Гаражик же выручил! Сколько бы торговала! — убеждали продавщицу стоявшие впереди. — Это не ваша забота! — огрызнулся продавщица.

— Что ей выручил! — сказал кто-то. — У нее каждый день рублей пятьдесят приворот!

Я простоял минут сорок, но конфликт так ничем и не кончился. Кто-то бега куда-то звонить, но телефон уже не отвечал.

— А я никого не боюсь! — с вызовом сказала продавщица, когда ей сообщили, что пошли звонить.

Сейчас, сидя в кресле Дворца и слушая слова из доклада о сфере обслуживания, я вспомнил этот случай и задумался. Почему не захотела тогда торговать продавщица? Потому ли, что действительно никого не боится, так как ее труд в магазине и невозможно найти замену? А может, в системе управления торговыми точками выпало какое-то звено?

«...более умелое использование экономических стимулов и рычагов... Иными словами, требует совершенствования вся система показателей, лежащих в основе оценки деятельности министерств, объединений и предприятий, и прежде всего эффективности и качества их работы. Эти показатели призваны соединять всеобщие интересы работника с интересами предприятия...»

Как глубоко и верно сказано! Если бы оценка работы человека в каракулевой шапке, рабочего, выпускающего обувь, и продавщицы буженины была в полной зависимости от оценки работы завода, фабрики и ларька, то тогда эти трое работников не смогли бы так небрежно относиться к своим обязанностям. Просто бы не смогли! Это им было бы невыгодно. Им пришлось бы или перестраиваться, или уходить с работы.

Центральный Комитет против успешных, небудущих перестроек управленческой структуры, сложившихся методов хозяйствования. Не сомня, как принято говорить, а восемь или даже десять раз нужно так примерять, прежде чем отрезать. Но если уж мы примерили, если мы поняли, что непрерывно развивающегося народному хозяйству стало тесно в рамках существующего хозяйственного механизма, то его надо решительно совершенствовать».

Только слава высокой организации, инициативы, добросовестности может привести к тому, что конечный результат нашего труда будет обильным и высококачественным.

«Суть организационных вопросов, попросту говоря, состоит в том, чтобы каждый, имея для этого необходимые права и неся в их пределах всю полноту ответственности, занимался своим делом. Это элементарное житейское правило является в то же время основой основ науки и практики управления».

Шуршат листки блокнотов. Делегаты записывают, обмениваются мнениями. После каждого выступления в зале легкое оживление.

Съезд подводит итоги, съезд намечает пути в будущее.

Съезд заставляет думать. А это самое главное.

Москва, Кремль.

«Резкое сокращение производства и рост безработицы в большинстве капиталистических стран переплелись с такими серьезными потрясениями мирового капиталистического хозяйства, как валютный, энергетический, сырьевой кризисы. Особую остроту кризисным процессам придает инфляция, подготавливая постоянно растущими военными расходами, она достигла невиданных для мирного времени размеров».

КАК
ПЕРЕНОСЯТ
ИНФЛЯЦИЮ...

Рисуюнок
Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Читая доклад Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнев на XXIV съезде партии, художники «Крестьянка» по своим давним привычкам тут же набрасывали эскизы будущих рисунков. И некоторые из них мы можем предельно вам, дорогой читатель, уже в этом номере журнала [см. стр. 2, 4, 6, 15, 17].

ПРИЛОЖЕНИЕ К ДИПЛОМУ

Рисуюнок М. СКОБЕЛОВА.

«Любой факт неправильного реагирования на критику должен вызывать острую и оперативную реакцию.»

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

«Стяжательство, частнособственнические тенденции... противоречат самой сути нашего строя.»

«...строжайшая экономия и бережливость остаются важнейшими условиями развития народного хозяйства...»

Рисунок В. ЖУРИКОВА

— Да мы на продаже этих древностей зашибем столько, что ребятам в стройотряде и не снилось!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

МЕТАМОРФОЗЫ «ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПРОЗЫ»

Началось с того, что в журнале «Сельский механик» появился очерк И. Краснобрюхого, под которым значилось колхоз имени Кирова, Целиноградская область. Из очерка ясно было, что автор, посетив указанный колхоз, познакомился там с Александром Ермаковым — бывшим «блженным» организатором Амангелды Иманова, и тот повелел, славу драматическую переделав ему довелось попласть во время гражданской войны.

Затем в газете «Советская Кубань» был опубликован рассказ И. Краснобрюхого, в котором излагалась та же самая история, только главным героем выступал в ней уже не Александр Ермаков, а Кадырбек Шахмултуров — «главный рубака у Иманова Кошубе». Соответственно и п. были переименованы с казахского на прикубанский лад.

И, наконец, в книге того же автора «Уральская дорога», выпущенной позднее издательством «Советская Россия», из «документальной эпопеи» был пропущен еще раз. Центральную роль исполнил теперь «таинственный Парикур», а весь национальный колорит очерк вполне адыгейский характер.

Более подробно литературная технология всех этих метаморфоз была описана в фельетоне А. Бихрева «Под развесистой липой» («Крокодил» № 15, 1974).

Отметим, поступившие в редакцию, подтверждают полную правильность этого выступления. Так, редактор газеты «Советская Кубань» тов. Д. Попович, отмечая «недорословость» И. Краснобрюхого как автора и соглашаясь, что он «проблужает в прозаическом непонимании в нашей художественной литературе и журналистике», сообщает: «Редакция «Советской Кубань» сделала соответствующий вынос из этого случая». В свою очередь, заведующая редакцией художественной прозы издательства «Советская Россия» тов. И. Фомина указывает на «серьезную ошибку» редактора книги «Уральская дорога», прогнавшего «недопустимо вольное обращение автора с историческими фактами».

Расследование «документальной» прозы И. Краснобрюхого этой, однако, не ограничилось... Автор фельетона в «Крокодиле» позволила себе усомниться даже в первоисточнике этой истории: он писал:

«...И соразмеряясь от невольного поворота: в все ли одно и достоверно и в самом «исходном» очерке об организаторе Амангелды Иманова? Но расставив ли там и там мнимотелю костыли высказываемых крупиц подлинной правды?»

По просьбе редакции журнала «Сельский механик» автор Института истории партии при ЦК КП Казахстана тщательно проверил все материалы, касающиеся свет на этот «очерк». Как сообщает директор Института, академик, доктор исторических наук тов. С. Байбалиев, ни в одной книге или сборнике документов об Амангелды Иманове или Александр Ермакове не упоминается. Не обнаружено никаких данных о нем и в архивах института.

Итак, туман «документальности» рассеивался, исторические факты восстанавливались в правах. И можно было с легким сердцем сообщить обо всем этом под рубрикой «Крокодил погоня».

Можно бы, если с упомянутой фельетон (как, впрочем, и любой другой) преследовалась только локальную, конкретную цель. Если бы, иными словами, мы заведомо исключили возможность появления подобных же «очерков» и «рассказов» на страницах наших газет, книг, журналов. Увы! Никто не может гарантировать, что эти страницы отныне и навсегда лишатся от небесных лепих сочинителей, сивидных соблазнам переписать историю на свой вкус. Больше того, никто не может гарантировать, что такие попытки будут непременно обречены на провал, пока...

«Поча», — как говорилось в фельетоне, — не будет внедрена обязательная, квалифицированная, объективная проверка любого и каждого сочинения, претендующего на историческую достоверность...»

На этот спасительный путь нам и хотелось бы подтолкнуть тех редакторов и издателей, каковые еще не совсем оторвались от былого дружелюбия и безмятежной неувязчивости.

Похитители

В четверть обнаружены: из сейфа совхоза «Година» исчезло девять сорок девять тысяч рублей.

Пробывший детектив установил, что наличность сгинула в обстановке полной зашумленности. Сейф на ночь заперли, рядом стояли старенькую давушку, двери закрывали на замок, а у дверей сидели сторожа — Дувану Огану Иманову.

Утром оказывалось: Дузина — на месте, двери — на замке, сейф — не запер, а денегки — то-то. И что характерно, давушка так ни разу и не вышла. Спрашивались: куда девались сокровища финансы?

Детектив взял собаку, вооружился лупой, и пошел на поиски.

Кое-что проясняется, но не совсем

— Товарищ начальник, — докладывал через три дня лейтенант. — В ходе операции по розыску похищенных денег в совхозе «Година» удалось найти: тракторов разбросанных — одиннадцать, тракторов, разбросанных по территории, — три, экскаватора слованных — один, саван, вавело, прицепа бортовых, автомашин грузовых...

— Погоди, — перебил начальник, — при чем тут тракторы и машины! За тракторы главного инженера совхоза Иманова в прошлом году уже осудили. Разукруплялись, голубчик, технику. Еду и принажили под принудом. Так что это, мильный мой, проданный этап. Твоя задача найти похитителя. Говори прямо: нашел или нет?

— Прямо скажу, пока не нашел. Но на месте преступления, в бухгалтерии, обнаружены записки, которая кое-что раскрывает. Подсказало, что текст зашифрован.

— Нука, нука, — заинтересовался начальником. — Что там за шифр? Тебя, Цыфры. Любопытно.

Начальник нажал кнопку:

— Срочно расшифровывать. Об исполнении доложить немедленно.

Тайное становится явным

Всю следующую неделю детектив внедрялся. Он анализировал с людьми — с директором совхоза А. П. Хватовой, с новым главным инженером Ю. А. Кленовым, с другими товарищами. Он сидел на собраниях и принимал участие в первом рае.

В ходе расследования выяснилось: то, что в совхозе считали сугубоим, вовсе не сугубо, а механизмы. Неожиданно обнаружилось: грабли ГВГ-6. Правда, грабли были почему-то без резиновых колес, их назвали было искать, но кто-то заметил, что эти колеса точь-точеч подходят к мотороллеру, после чего искать перестали.

Во время перекурку в теплую избу ворвался механикатор Коля Цыфтов:

— Братцы! Станок отстал!

Это была сенсация. Токарный станок, который долгие годы находился в замороженном состоянии и стоял в пустом холодном помещении, вдруг потеплел и стал очень похож на действующий. Правда, он еще не действовал, поскольку сильно заржавел, но вамен был сам факт. Теперь можно было начинать научно-техническую революцию.

Вообще-то НТР собирался начать раньше, еще прошлой осенью, когда совхоз поддержал инициативу механикаторов довести хозяйства, которые предположили проводить ремонт техники не весной, а сразу после уборки урожая. Но помешала зима. Стало холодно, у механикаторов мерзли пальцы, а у тракторов — солила. В связи с этим реализацию починя отложили до весны.

Конечно, можно было бы построить мастерские сами хотя бы навал для техники, но как-то руки не дошли.

Зато на шите около совхозной конторы нарисовали очень красивый транспорт с призывом ко всем механикаторам — провести весенний сев в лучшие сроки и на высоком уровне.

Расследование успешно полагалось. Теперь детектив мог почти с уверенностью сказать, куда девались тракторы, машины и четверть миллиона рублей.

Но тут же вызвал начальника.

А был ли детектив?

Начальник был хмур и зол.

— Это что же такое ты нашел? Это какую же ты шифровку обнаружил? — И он показал лейтенанту на дашевую бумагу.

— А разве...

Вот тебе и правели! Это обыкновенный листок из бухгалтерского отчета. Совокупные бухгалтерии подчитывали убытки за семьдесят пятый год, понял И! по той бумаге выходило, что зря мы тут с тобой нахватались. Двести сорок девять тысяч — это как раз убыток совхоза за прошлый год. Убийный Ясно! А за это не судят!

— Но ведь это же деньги! Я даже могу указать, по чьей вине они пошли... виноват, виноват. Ведь это же из государственного кармана вытаскали! — Суд по всему, ничто не стало лучше...

И вот, что, товарищ лейтенант, занимаешься своим очертанием делами. А в убыток пусть разбирается те, кому это положено по штату.

Детектив ушел.

А, может, его и не было вовсе...

Острейский район,
Нотроменской области.

хронодил + помог

«КЛУБ НЕИЗЯЩНОЙ СЛОВЕСНОСТИ»

В одноименном фельетоне, опубликованном в № 33 «Хронодила» за 1973 год, говорилось, что многие неваздержимые люди позволяют себе браниться и свирепствовать в общественных местах. Приводилась в пример «неизящная словесность» водителей, автомашин базы № 15 «Мосгосснабпродторга».

Как сообщила редакция директор «Мосгосснабпродторга» тов. З. Царская, фельетон был обсужден на собрании руководителей, предложено издать в редакцию письма, осуждающие нечеловеческое достоинство окружающих. Наоборот, загляды свирепствовало уволены с работы.

«СКРОМНЫЕ ЮБИЛЯРЫ»

Одноименный фельетон («Хронодил» № 32, 1973 г.) рассказывал, в частности, о том, что вот уже десять лет единственной стадионой в г. Издлера находится в уличном запустении.

Как сообщила редакция заместитель Председателя Совета Министров Дагестанской АССР тов. Алиев А. А., губернатор обсуждался на бюро Издлерского горкома КПСС. На реконструкцию и ремонт стадиона выделены необходимые средства.

Речь в фельетоне шла также и о равнодушии работников аэропорта Домодедово и пассажиру тов. Дергулеву В. Н., у которого по прибытии в аэропорт оказалась поврежденная детская коляска. Несмотря на то, что коляска была сломана по вине работников аэропорта, ремонтировать ее отказались.

Редакция получила ответ от заместителя начальника Управления организации перевозок Министерства гражданской авиации тов. Костанов В. П., в котором он сообщил, что коляска отремонтирована и вручена тов. Дергулеву В. Н. Бортировскому, по вине которого произошла эта случай, строго указано. С бортировского проведена соответствующая беседа.

«КАК ПО ПИСАННОМУ...»

Заключение договоров соорганизования в дорожно-строительном районе № 3 (пос. Б. Нимир, Янустовской АССР) проходило просто. Каждый мелавший заключить договор подходить к доске признаков и выбирать тарифы «личных творческих планов» из заготовленных для них руководством ДСР-3. Об этом рассказывалось в фельетоне «Как по писанному...» («Хронодил» № 30, 1973 г.).

Как сообщил председатель Янустовского обкома профсоюза рабочих автотранспортсод тов. И. Пойдинский, фельетон обсуждался на специальном заседании президиума обкома профсоюза. Президиум обратил всех председателей местных комитетов профсоюза управления треста Б. Нимир-Янустовский фельетон на профсоюзных собраниях. Председатель регионального комитета профсоюза указал на отсутствие должного контроля за организацией социалистического соревнования.

— Ваша работа?!

Рисунок
В. ЖУРАВЛОВА

МЕСЯЧНЫЙ ГРАФИК РАБОТЫ

12345 678910 1112131415 1617181920 21222324 25262728 293031

«...партия будет строго спрашивать с тех руководителей, которые под разными предлогами не выполнят установленных для них планов...»

Рисунок
Г. и В.
КАРАБАЕВЫХ

Виктор Ефимович АРДОВ

После тяжелой, продолжительной болезни скончался известный писатель-сатирик Виктор Ефимович Ардов.

В. Е. Ардов родился в Воронеже в 1900 году в семье инженера. Печататься начал с 1921 года, будучи еще студентом. Более полвека — с апреля 1925 года и до последних дней жизни — Виктор Ефимович писал для «Хронодила».

В 1923 году В. Е. Ардов принял активное участие в создании лолуприного в то время агитатора «Синия блуза», а затем — в организации Московского театра Сатиры. Его интервью и обозрения, сатиры и юмористические рассказы и сценки являются по сей день лучшими комедийными артистами страны. По сценариям Виктора Ардова поставлены фильмы «Светлый путь» и «Машина 22-12».

Перу В. Е. Ардова принадлежит более шестидесяти книг рассказов и фельетонов, сатирических пьес и комедий, а также теоретические исследования по эстраде, цирку, лирике комического в литературе и искусстве.

Виктор Ефимович не жалел сил и времени на воспитание смены нашего чеха. Он вел на факультете журналистики МГУ курс фельетона, не раз возглавлял семинары молодых сатириков, часто выступал с чтением своих произведений.

В 1942—1944 годах Виктор Ардов был сотрудником фронтового листка, он награжден орденом Красной Звезды, боевыми медалями.

Виктор Ефимович Ардов был жизнерадостным, добродушным, сердечным человеком. Таким и останется он в памяти его друзей-хронодилцев.

— Итак, двадцать пять лет вы были в нашей стране миссионером?

Духовным отцом, — потупив очи, ответил обвиняемый. — Служил господу богу и очищению душ.

Помимо этого, вы занимались контрабандой валюты, хранили оружие, укрывали контрреволюционеров, участвовали в заговоре против целостности и стабильности государства.

— Занимался, участвовал, — смиренно признался святой отец.

Такой диалог происходил в свое время в крепости Кабакина на Кубе между председателем Гаванского военного трибунала и агентом ЦРУ Гербертом Уолтерсом, главой группы шпионов-заговорщиков, пойманных с поличным республиканской службой безопасности.

Георгий ОСИПОВ

С весьма гуманными целями прибыл в Ливан некий Лавин Савва по кличке «Бесс. Поскольку босеский псевдоним не давал ему христианского права заниматься миссионерскими и прочими божьими делами, подобно Герберту Уолтерсу, то мистер Савва объявил себя лингвистом.

Он действительно интересовался языками и наречиями, но еще больше — государственными секретами. Поэтому властям пришлось выдворить его из страны. Потом под новой кличкой — «Ефеттупу», этот господин оказался в Ливане. Там его интересовали контакты не столько с лингвистами, сколько с фалангистами. А сейчас этот господин, как сообщает французская пресса, служит в консульском отделе посольства США в Марселе.

В последнее время в осведомившихся странах Азии, Африки и Латинской Америки все чаще стали вылавливать миссионеров, археологов, туристов, филателистов, лингвистов и прочих интеллектуалов, у которых под партикулярной одеждой торчат колты и маузеры, в карманах хранятся шпионские савданы и инструкции, а в тайниках — портативные ради и шифровальные коды.

По самым скромным подсчетам, «секретная армия» ЦРУ насчитывает 25 тысяч агентов в разных чехтах света. На ее содержание и подвормные акции во всем мире тратятся ежегодно свыше десяти миллиардов долларов.

Любовь к науке и культуре настолько овладела рыцарями плаща и кинжала из американской разведки, что они даже создали в центре британской столицы «Институт по изучению конфликтов», а до того — «Конгресс за свободу культуры». Из Лондона деятельность этих филантропов ЦРУ распространяется и на развивающиеся страны. Теперь туда можно отправлять вполне уважаемых мастеров и докторов наук, которые на поверку оказываются профессиональными шпионами и гангстерами-головорезами.

Как видно, широко разрекламированные похождения полковника Томаса Эдварда Лоуренса Аравийского, титулованного шпиона английской секретной службы, не дают покоя некоторым предприимчивым господам в США.

Лоуренс — мастер шпионского камуфляжа старой британской школы — выдавал себя в Стамбуле за ситийского князя, в Багдаде и Дамаске — за археолога, а в Египте был «советником» Арабского бюро, в Индии — рядовым авантюристом, в Афганистане — другом Шоу, в Аравии — паломником-бедуином из Северной Африки. Но под всеми этими масками Лоуренс был Лоуренсом-разведчиком, доверенным человеком английских колонизаторов, отторнувших в свое время лучшие куски от развалившейся Османской империи.

С нехоткой порой в ЦРУ стали поступать коровные доносчики за подписью «Святая Елена. Гово-

рят, что под этой иконописной кличкой скрывался сумасшедший эконо-мист по скрываем ресурсам Эдвин Локс, газетнопромышленник по разным дальним странам, «враща-ющая у него томе идея» — спе-циальный представитель по на-блюдению за окнами амери-канской полиции.

Пока сам мистер Локс изучал мемюры Лоуренса и вел офици-альные переговоры, десятки его «экспертов» рыскали по орес-ным районам и на всякий случай старательно наносили на карты будущие нефтяные участки.

Алена Даллеса сменил на посту директора ЦРУ Дикси Макк-уай, Маккюэ — Райборн-младший, Райборн — Ринард Хелмс, Хелмс — Уильям Калби, а последнего в ноябре 1975 года — Дж. Буш, но «вмешательство, интриги, под-куп и убийства», — как писал один американский обозреватель, — происходят всюду на земле, где народ стремится приобрести си-лу, пользоваться плодами соб-ственного труда». Кстати, первое поздравление Джорджи Бушу в связи с новым назначением при-шло из Пивана.

Сегодня мировая пресса полна сообщениями о преступной де-ятельности ЦРУ. Слово ветер сор-вал крышу с гадючником, и мир с омерзением отпрянул от отрав-ляющейся картин. В самом деле, кишение профессиональных отрав-ителей и убийц, расположивших-ся по разным странам, — далеко не самое эстетичное зрелище.

ЦРУ превращает «кирзис ма-кс». В кабинетах управления идут мучительные поиски новых камуфляжей.

— Сродно засплет Кривоной Бе-на в Рим, — распоряжается шеф. — Слушаю, сэр. Как будем оформлять!

— Зитоологом, ловцом ред-ких бабочек.

— Завезено, сэр. Штамп.

— Археологом, специалистом по древнеримской архитектуре.

— Увы, сэр, американский архе-олог и агент ЦРУ — синоним в глазах итальянцев.

— Хорошо. Тогда оформляйте Кривоной Беа багрянитой. Этого, надеюсь, еще не было.

— Но у человека волосатые ноги сорок четвертого размера!

— Ноги можно побрить. И не забываете снабдить его пачкой.

— Долларов!

— Доллары само собой. Я имею в виду багрянитую пачку.

Юбочку из нейлона.

— Ах, боюсь, сэр, что все равно его разоблачат не позднее чем за три минуты.

— Прекрасно. За две минуты пятьдесят секунд Кривоной Беа успеет организовать взрыв бомбы в психиатрической коммунистической газе-ты.

«Главным мотивом сторонников гоним вооружений является утверждение о том, что называемой советской угрозе. Этот мотив используется и тогда, когда нужно протолкнуть более высокий военный бюджет...»

Рисуюн М. АБРАМОВА

Весьма затасканный сюжет, — Как ложью оправдать бюджет

Сергей МИХАЛКОВ

Марк ВИЛЕНСКИЙ

Погоня

Рассказ

— Кошник!

Первый раз офицант задал мне этот вопрос в уютном буфете парохода «Сестры Лариньи».

— Нет, Соколов с макустой и нифе, — ответил я.

На энергичном лице офицанта явственно отразилось разочарование. Пожухонка с заветром, а вытер губы салфеткой и подождал офицанта. В глазах его блеснул свет надежды.

— Кошник! — закричал он.

— Нет, свет.

Рассчитавшись, я вышел наверх, на корму. «Сестры Лариньи» уверенно вспарывали речную гладь. Я вынул фотоаппарат, чтобы запечатлеть легендарный утес, который молотом обросот от конца и примерно до самого края.

— Прощу! — услышал я за спиной великий голос.

Я обернулся. Знакомый офицант протянул мне подносик, на котором стояла рюмочка кошника.

— Но это же не замесывал! — Голос мой слегка дрожал.

— А что вы замесывали? Водку?

— Я ничего не замесывал.

— Вы уверены? — спросил офицант, и в голосе его тоже послышалось страдание.

Мы оба были расстроены, хотя и по разным причинам. Очевидно, добрый малый решил с моей помощью перекупить финансовый план и заработать для своего буфета еще одну почетную грамоту. (Одна в золотой красивой рамке там уже висела.)

На всякий случай я перебежал на левый и сел в самой гуще юных пассажиров — мальчиков и девочек. Их веселый смех, доскочив морщинами, быстро вернули мне доброе расположение духа.

— Сидите сюда, ребятишки! — сказал я светло и заискивающе. Что мы видели на ладони? Платочек. Правильно. Сейчас я тоже платан себе в лоб. Раз! Два! Следите в оба. Три!

Марк Эзрович
ВИЛЕНСКИЙ

(К 50-летию со дня рождения)

Дружеский шарж А. ЦЕТУНОВА

При счете «три» тяжелая недетская рюма легла мне на плечо. Я нервно обернулся. Недоверчивый пятак упал и покатился по палубе.

— Кошник!

Лицо человека в белой куртке светилось надеждой и почти материнской заботой.

— Нет, нет! — завыжал я, и, расталившая разочарованных юных зрителей, помчался нудя глаза глать. Погоня, которая за этим последовала, могла бы укреслить лучший глосулудский вестерн.

Я снелся в машинное отделение и забился под механизмы трап рядином с машинной. Ее стальные лоскящиеся рычаги едва не доставали до моего носа. Но это было веселее, приятнее, чем изобилие офицанта. От ровного, монотонного гудения машины я задремал. Мне приснилось, что рычаги машины зацепились за ладони моего пиджака и мотают меня взад-вперед. В ужасе открыл я глаза. Действительно, голова моя маялась из стороны в сторону. Но машина была ни при чем. Это офицант тряс меня за шиворот.

Угадаю, что я проснулся, он весь так и заснул и заблудило осведомился:

— Один кошник!

— Да.

— Момент!

Он побегал вверх по трапу. Я — за ним. Дальше наши пути разошлись. Он поспешил в буфет за рюмкой, а я сорвал бело-черный спальный ируг и бросился в воду.

На берегу величественно возмалась серебрястая норула и трубы химического нумбината. Круг держал хорошо. Вода резко полахивала новейшими солдатскими сапогами. Вышла моя пале: «Свободен! Свободен!»

Рубя воду ногами, я с хорошей скоростью дигался к берегу. Неожиданно я поухостовал, что моя левая пятка попала в острие, цепные тиски. Нужито в ремне водятся ануль!

— Кошник! — раздалось за моей спиной.

Одной рукой офицант грел, другой держал на весу поднос. Очевидно, за платку он ценил меня зубами.

— Спасибо, нет! — ответил я.

— Тогда верните ируг. Это — извечное имущество.

Воспитанный в духе уважения к общественной собственности, я оттолкнул круг и пошел ко дну...

Не знаю, сколько минуло времени, пока я очнулся. Я лежал на зеленой травке. Кинетические белие одежды нолмались надо мною. Где я? В больнице? А может быть, это апостол Петр скончался надо мною, решая нудя меня определить — в ад или в рай. В таком случае мне остаться ничего, а примырный семьянин и амурный платяшник профсоюзных экизосов. Я сполноно смежил веки. Но дальнее апостол Петр повел себя странно — он раздвинул мне челюсть и влил в глотку что-то ароматное и обжигающее. Жидкий огонь побегал по моему пиджаку и растеся по всему телу. Не спрото, это было не так уж испрятно, особенно после вынужденного нупания в холодной воде.

— Еще кошник или подат счет? — спросил до жутки знакомый голос. Уам, апостол Петр был здесь ни при чем. Простой офицант с парохода «Сестры Лариньи» отчаянно боролся за перекупление финансового плана.

нарочЮНЕ

«Прошу отпустить меня с 12 часов с потопственной отработкой».

(Из заявления).

Приалал Н. Байнов, Московская область.

«Товарищи, продвигайтесь вперед, сзади жалуются: трудно залезть в кормлю».

(Объявление водителя автобуса).

Прислала П. Алесеева, г. Москва.

«В канун Нового года в Любхоне решили соединиться в брачный союз четверо молодых людей».

Газета «Пламя труда», г. Дятьково.

«Меня удивляет одно: почему мои стихи не печатаются. Я сравниваю их со стихами Леонида Мартынова и Роберта Рождественского и убеждаюсь: мои прощел!»

(Из письма в редакцию газеты).

Прислал В. Труш, Томская область.

Реклама в Доме одежды.
Фото В. Кутузова, г. Харьков.

Семейная жизнь

— Не давай детям играть с огнем, они могут его погасить! — Иси Пария, Франция.

— Если я продолжала играть с тобой денгами, дорогой, это только чтобы не отшатну...
«Арбайтер цайтунг», Австрия.

«Шпильки», Польша.

примумаеь

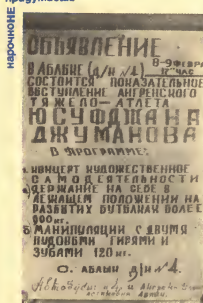

Фото Р. Синяковой,
г. Агирен.

нарочЮНЕ

Фото Г. Гарбиня, г. Липецк.

14 примумаеь

нарочЮНЕ